

пониманием, надо все же официальную историческую картину мира себе представлять. Тем более, что новых единых учебников с данными альтернативной истории не написано. Итак, какие исторические эпохи можно было бы выделить?

1. Древний мир.

От Потопа до крушения Западной Римской империи (3236 г. до н.э. – 476 г. н.э.).

Здесь можно выделить два периода:

1-й период занял порядка 2 тысяч лет (с конца IV до конца II века до н.э.), в течение которых официальная историография рассматривает вопросы становления и развития древних царств Междуречья (Шумеры, Вавилон, Ассирия), Египта и Китая, как основных акторов исторических процессов.

2-й – около 1,5 тысяч лет (с конца II века до нашей эры до середины I тысячелетия нашей эры) - античный мир (Древняя Греция, империя Александра Македонского и Древний Рим), Древнеперсидская держава, Индия и Япония.

2. Средние века.

От гибели Западной Римской империи до крушения Восточного Рима/Византии (476-1453 гг. н.э.).

Здесь также можно выделить два больших периода, приблизительно одинаковой продолжительностью (порядка 500 лет):

1-й – от крушения Западной Римской империи (476 год н.э.) до начала становления национальных государств (конец V века-начало XI века н.э.). Этот период еще называют ранним Средневековьем. Он характеризуется хаосом межплеменных войн, которые в конечном итоге завершились:

- распадом Аббасидского халифата (единой империи мусульман-суннитов) и началом формирования мусульманских государств на Ближнем Востоке и в Северной Африке (945 год);
- рождением Священной Римской империи с главенством германских вождей (962 год);
- утверждением национальной (французской) династии в королевстве Западных франков (987 год);
- крещением Руси и началом формирования русского национального государства (988 год);
- созданием Венгерского королевства (1001 год);
- появлением Чешского (XI век) и Польского государств (1025 год);
- образованием королевства Кастилии и Леона, давшим импульс к созданию единого государства испанцев (1037 год);
- нормандским вторжением в Англию и началом формирования английской нации (1066 год) и т.д.

2-й период, который условно завершился в год крушения Византии (1453 год). Он характеризуется окончательным формированием национальных государств на стыке XV-XVI веков:

- в 1480 году Иван III окончательно перехватил инициативу у ханов Золотой орды и заложил основы Московского (Русского) Царства;
- умерший в 1483 году Людовик XI покончил с феодальной вольницей во Франции;

- в 1485 году после победы в битве при Босфорте Генриха VII Тюдора завершилась 30-летняя гражданская война в Англии, ставшей единым национальным государством;
- в 1492 году объединились королевства Арагона и Кастилии, что привело к появлению на карте Испании;
- в 1512 году Священная Римская империя была переименована в Священную Римскую империю германской нации;
- в 1517 году турецкий султан Селим I Явуз (Грозный) принял титул халифа правоверных, ознаменовав тем самым начало второго рождения суннитской империи и т.д.

Это период также дал толчок к развитию городов, ремёсел и торговли. Именно в этот период начинается эпоха гуманизма, родоначальником которой Большая Советская Энциклопедия называет великого итальянского поэта Франческо Петрарку (1304-1374 год).

На смену Средним векам пришли эпохи:

- 3. Возрождение (XV-XVI вв.).**
- 4. Просвещение (XVII-XVIII вв.).**
- 5. Новое время и модерн (конец XVIII века – конец 2-й мировой войны).**
- 6. Современность и постмодерн (1945 год - настоящее время).**

Во все эти эпохи существовали империи/проекты, которые и играли за карточным столом истории. Египет, Греция, Персия и Рим делили богатства древнего Средиземноморья, достигая в своих притязаниях на новые земли границ Индии. Священная Римская империя, Испания, Франция и Англия соперничали за господство в Европе в Средние века.

Эпохи Возрождения и Просвещения, не смотря на свои такие красивые названия, были омрачены самой кровопролитной религиозной войной – Тридцатилетней (1618-1648 гг.) – когда протестантские великие державы Швеция, Англия и Голландия бросили вызов католичеству в лице Священной Римской империи и Испании; и практически первой мировой войной – Семилетней (1756-1763) – где уже союзу Пруссии и Англии противостоял германо-франко-русский альянс.

Новое время принесло разрушительные мировые войны. Причем первая из них, 1914-1918 гг., привела к крушение практически всех континентальных империй: Австро-Венгерской, Германской, Российской и Османской; а вторая – к появлению за карточным столом нового гегемона – США, который и завёл, в конечном итоге, современный мир в ситуацию перманентного кризиса.

Эти большие государства, которые решали судьбы мира, называются в отечественной историографии по-разному: государства Междуречья и Египта – царствами, хотя само понятие «царь» появляется лишь в постцезарианскую эпоху, ибо «царь» - это производное от имени Юлия Цезаря понятие, закрепившееся в качестве титула именно в эпоху Римской империи. Рим почему-то назвали империей, хотя он так себя никогда не называл. Королевства средневековой Европы именуются так по имени Карла Великого, хотя монархи во Франции, Италии и Испании себя так не титуловали.

Поэтому в данной книге, дабы не путать читателя, мы будем называть крупных игроков исторических процессов термином «империи» или глобальный проект. Каждый из этих акторов развивался в соответствии с законами циклического развития. Поэтому крайне важно определить продолжительность и закономерность этих циклов.

Циклический ракурс:

Империи/глобальные проекты, так же, как и люди, рождаются, взрослеют и умирают. Средний возраст их жизни (одного цикла) состоит из трёх периодов и составляет 336 лет (12 поколений)²⁴, в том числе:

- «Хаос» - 112 лет (4 поколения) – это период рождения, отрочества и юности проекта, который сравним с хаосом. В жизни проекта – это наиболее драматичный и интересный период, так как именно в это время закладываются его основные черты, его направленность и его возможности. Грубо говоря, лентяйничал, учился плохо, спортом не занимался, болел часто, шел на поводу у других – в следующий период войдешь слабым и не готовым к великим свершениям, то есть не состоишься как самостоятельный проект;
- «Процветание» - 84 года (3 поколения) – период становления проекта, его утверждения в истории. У империй/проектов – это самый короткий и самый плодотворный период жизни, когда появляется возможность воплотить в жизнь юношеские мечты, добиться главенства над окружающими, выбиться в лидеры, заставить других слушать себя и подчиняться;
- «Единение» - 140 лет (5 поколений) – период зрелости, старости и «смерти» проекта. Это период обретения гармонии и единения проекта, его наивысшего расцвета и духовности, который заканчивается «смертью», обрушающего его в новый «хаос» очередного цикла.

²⁴ За основу взята длительность жизни одного поколения в 28 лет, поскольку именно 28-летний цикл положен в основу хронологической шкалы Жозефом Скалигером (1540 года — 1609 года)

Итак, три фазы одного жизненного цикла проекта - хаос-процветание-единение²⁵.

При этом надо отметить, что законы, проявляющиеся в жизни отдельного человека, так же работают и в жизни империй/проектов. Только в первом случае периоды меряются годами, а во втором - десятилетиями. Именно поэтому длительность периодов – это не догма. Их конец и начало на временной шкале могут не на сто процентов совпадать с соответствующими событиями, которые являются в этом плане переломными.

Высокая точность прогнозов развития проектов доказана самой жизнью. В 2007 году издательством АСТ «Восток-Запад» была издана книга «Образ Белого царя. Каким будет будущий правитель России». При этом она была написана мной ещё в 2004 году (под псевдонимом Александр Радов). В ней Ваш покорный слуга, сделал несколько выводов, которые тогда казались абсолютной фантазией:

1. США как империя с 2001 года вступила в полосу хаоса, т.е. перманентного кризиса. Тогда этому мало, кто поверил, поскольку мир был однополярным, и в нём был один гегемон – США.

2. Мир ислама к 2027 году должен пройти стадию хаоса и начать восстанавливать свой собственный проект – Халифат. В последние годы, на фоне усиления обще-мусульманского фактора, активной исламизации Европы, поражения США в Афганистане и Ираке, усиления роли Турции в мировой политике - об этом не говорит разве что ленивый.

3. Уже тогда, в 2004 году, автором был сделан вывод о том, что для Русского проекта период хаоса заканчивается в 2021 году, что и подтверждалось соответствующим графиком, который в этот год и упирался. Реальность полностью подтверждает этот вывод, поскольку возвращение России в пул великих держав сегодня абсолютно очевиден. А 2021 год стал переломными в плане кардинального отхода от либерального вектора развития России и её возвращения к собственным истокам и духовно-нравственным ценностям.

При использовании указанных циклов в прогнозировании надо иметь в виду, что, как и у людей, периоды жизни империй/проектов могут быть не полными в силу внешних и внутренних кризисов, когда естественный ход их развития может нарушить событие, никак от них не зависящее. В частности, для проекта «Древний Египет» таковыми были завоевание страны персами и Александром Македонским, для «Русского проекта» - кризис первой половины XIII века, отождествляемый официальной историографией с монгольским нашествием, а для проекта «Британская империя» - буржуазная революция XVII века. В то же время, Великая Французская Революция и Великая Октябрьская Социалистическая Революция были явлениями закономерными.

Мы выявили среднюю продолжительность «жизни» одного цикла проекта в 336 лет. Но это вовсе не означает, что она не может составлять 320 или 350 лет. Ведь когда мы говорим, что средняя жизнь мужчины в России составляет 70 лет, это вовсе не означает, что все они живут ровно столько и по достижении этого возраста умирают. И когда мы полагаем, что человек становится самостоятельным в среднем в 27 лет, это вовсе не означает, что отдельные индивидуумы не могут достичь самодостаточности в 18 лет, а некоторые так и не способны этого сделать никогда. И всё же при этом, мы оперируем какими-то цифрами, так как прекрасно понимаем, что для человеческой жизни 90 лет – много, а 55 – все-таки мало. И что если мужчина в 40 лет все еще тянется к материнской груди – то это скорее исключение из правил, чем норма.

²⁵ Обоснование этой закономерности см. в книге Александра Радова «Образ Белого царя. Каким будет будущий правитель России», Москва, АСТ. Восток-Запад, 2007 год

Плодотворность и насыщенность каждого последующего периода жизни проекта/империи зависит от того, как он преодолел период предыдущий. Ошибки предыдущих периодов приводят к кризисам в последующих периодах. И поэтому, если во время периода «процветания» проект не достигает поставленных целей, не добивается желаемого, это означает то, что он, в силу незавершенности процессов развития в предыдущем периоде хаоса, не может обрести желаемого в следующей фазе.

Пребывание проекта в том или ином периоде никак не связано с понятиями личного счастья конкретных людей, их финансовым благополучием или телесными радостями. Человек может быть счастлив в период хаоса и глубоко одинок во время периода «единения». При этом сами периоды будут иметь место. И поэтому ожидать, что с наступлением периода «процветания» все люди сразу и бурно начнут процветать – не совсем правильно. В «жизни» империй/проектов это обязательно надо иметь в виду. Наивно полагать, что период «единения» сразу же всех объединит, и все будут богатыми и счастливыми, не будет конфликтов и ссор, а правитель будет всех любить, всех награждать и никого не наказывать. Речь идет о возможностях, которые даёт тот или иной период.

Показателями нормального развития человека являются его физиологические, умственные и психические данные. Рост и вес, работа сердца и печени, способность переносить физические нагрузки, возможности мышления – для каждого периода жизни они разные, рассчитаны и выражены в конкретных цифрах. При этом даже, если у человека все это и в норме, и человек он, как говорится, неплохой, это все же не значит, что у него нет недостатков, что он – идеален и одинаково хорош для всех окружающих его людей.

У империй/проектов также есть свои показатели, свидетельствующие о нормальном развитии: рост территории, увеличение численности населения, развитие экономики, состояние системы образования и культуры, науки, литературы и искусства. XIX век – век наивысшего расцвета России, закономерно совпавшего с периодом «единения» «Русского проекта» - считается «золотым веком» не только потому, что в это время страна достигает своих максимальных географических размеров, превращается в мощное с военной и экономической точки зрения государство, что в ней растет уровень жизни народа, что выразилось хотя бы в появлении новых сословий мещан и разночинцев, но и потому, что это время Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Репина и Врубеля, Менделеева и Сеченова, и, если хотите, Плеханова и Ленина. Вместе с тем в этом веке творилось многое несправедливостей, происходили восстания и войны, людей ссылали на каторгу и предавали смертной казни. И всё же утверждения, что это был мрачный и беспросветный период российской истории только потому, что в это время произошли казнь декабристов, теракты и убийства самодержцев, вряд ли можно считать обоснованными.

«Всему свое время». В каждый период своей жизни человек обладает разными возможностями, и умственными, и физическими, и психическими. В 5 лет он не может окончить университет, а в 70 – ему крайне сложно исполнять роль плейбоя. В 18 лет вполне спокойно можете провести всю ночь на дискотеке, а утром, несмотря на усталость, вполне нормально чувствовать себя на лекции по психологии. После 45 – бессонные ночи могут привести к печальным последствиям. Стакан водки – радость для некоторых индивидов в среднем возрасте – является смертельной дозой для малолетнего ребенка.

В развитии империй/проектов также следует избегать «перегрузок». Россия сейчас находится в стадии перехода от хаоса допубертатного периода и пубертата к процветанию в зрелой жизни (выходит из хаоса в процветание), и для нее крайне важно пройти этот этап с

наименьшими потерями. Поэтому ей на нынешней стадии развития абсолютно противопоказаны революции и гражданские войны. Призывы к ним сегодня равнозначны призывам совершить ритуальное самоубийство именно в тот момент, когда впереди забрезжил свет надежды на преображение страны в столь долгожданное русскими людьми царство правды и справедливости.

Семантический ракурс

Человек – существо общественное, что отметил Аристотель ещё 2,5 тысячи лет назад. По его мнению, человек не способен существовать полноценно вне социальных структур, и с уважаемым философом нельзя не согласиться, поскольку это подтверждается жизнью: дети, растущие вне социума, не научаются ни говорить, ни ходить на двух ногах. И если, скажем, котенок, вскормленный собакой, со временем вырастает в кота, а лев, выросший на овечьем молоке, все равно становится «царем зверей», то ребенок, выпавший из человеческого общения в раннем возрасте, превращается в животное и сделать из него человека уже невозможно.

Именно поэтому изначально, с самой глубокой древности, человек жил в социальных ячейках, таких как: семья, род, племя, этнос и, наконец, государство как высшая форма человеческого общежития.

Государства бывают разные: маленькие и большие, сильные и слабые. И называются они по-разному. У китайцев, например, сильному и самодостаточному государству дается специальное иероглифическое имя, к которому добавляется «титул» Го. Может, именно это Го и добавили русские к слову «сударь» (тот, кто может суд вершить). И наше «Государство» есть не что иное, как калька с китайского. Или - наоборот. Не суть. Важно другое: государства бывают разные и среди них есть самые сильные и большие. Они называются «империи» – от латинского *imperium* – «повелевать, властвовать» (филологам хорошо знаком термин «императив», означающий повелительное наклонение глагола).

Империя – это, как правило, большая территория, населенная многими народами и племенами, и, конечно же, имперская идея. Империя – это всегда глобальный проект, ибо она стремится к расширению, к захвату новых земель (причем не обязательно включая юридически их в свой состав), к объединению всё большего числа людей. Поэтому то, что мы, по ходу повествования, иногда будем называть империи глобальными проектами – вполне оправдано. Это не противоречит общей картине мира: империи всегда были и остаются активными игроками за карточным столом истории. В свою очередь, не всякий глобальный проект – империя, поскольку не всегда опирается на территорию, единую экономику, армию и флот. Те же Ватикан и Вечное Царство Израилево империями, по сути, не являются, оставаясь при этом глобальными проектами.

Империя – это всегда звучит гордо. У людей, живущих в империи, появляется имперское сознание, которое не исчезает даже после того, как сама она перестает существовать. Кстати, империя – это не обязательно монархия, хотя в древности было именно так. США на сегодняшний день – самая мощная в мире империя: здесь перемешались люди разных рас, национальностей и религиозных верований; отсюда отдаются «приказы» всему миру, то есть звучит повелительный тон (тот самый императив); в то же время здесь нет императора, а республиканский строй не мешает США быть империей.

Но империи не всегда назывались империями. Это слово из латыни, и придумали его, разумеется, римляне, хотя сами себя они так не называли: Рим был Римом, и на античных

картах (если таковые бы нашлись) словосочетание «Римская империя» обнаружить было бы сложно. Империей Рим назвали потомки. Понятно, что и империя Александра Македонского называлась греками иначе, поскольку возникла она лет за сто до появления признаков имперской власти у самого Рима, то есть еще в те времена, когда латынь у греков считалась языком варваров, а значит, и термин этот греки использовать не могли. Очень многие империи именовались просто королевствами, но суть их от этого не менялась.

Итак, главные признаки империи/проекта:

- многонациональный состав,
- объединяющая идея,
- проектообразующая элита,
- общий центр и язык,
- объединяющий империю/проект имперский этнос (проектообразующий народ).

Империи зарождаются очень долго: иному племени/народу требуется не один век, чтобы затем вдруг создать империю. Македонцы столетиями жили рядом с греками, которые их и за людей-то не считали: так – северные варвары. Ну как они могли сравниться с афинянами или спартанцами?! Но пришел Филипп II – и получите... Я уже не говорю об Александре, его сыне, за свою недолгую жизнь покорившим всё и вся на своем пути. Или римляне, маленький народец, скромно живший на Палатинском и иных холмах почти 500 лет в условиях постоянной агрессии со стороны соседей. И что? Кто теперь помнит вольсков, эквов, самнитов? Ещё спустя всего 500 лет с момента основания территории Рима не превышала пределов, сопоставимых с площадью Лихтенштейна, и вдруг почти неожиданно для всех – мировая держава... Или, например, затерянная где-то в густых лесах, вдали от основных центров цивилизации маленькая Москва, которая через 400 лет становится столицей огромного царства... В общем, невозможно понять, откуда появляются империи, если не знать историю того, как они зарождались.

Однако империи не только зарождаются, но и умирают. Причем, иногда мучительно долго, хотя случаются и легкие «смерти». Империя Александра Македонского, например, зародилась в одночасье и с его смертью так же быстро исчезла, стремительно распалась и «держава» вождя гуннов Атиллы. А вот Рим умирал почти сто лет, долго чахла Византия, полтора века агонизировала Османская империя...

В общем, империи, как и люди, рождаются, взрослеют, стареют и умирают. На каждый период – свой срок: такой же, как у глобальных проектов. Ведь империя, как уже было сказано, – всегда глобальный проект.

В этой книге мы расскажем о тех империях/проектах, которые уже сошли с исторической арены, и тех, кто живет активной жизнью и сегодня.

Среди тех, кто когда-то заставлял трепетать врагов, а сегодня существует лишь на бумаге:

1. Древний Египет
2. Древняя Греция и держава Александра Македонского
3. Римская империя
4. Византия
5. Священная Римская империя/Священная Римская империя германской нации/Австрийская империя/Австро-Венгрия
6. Германская империя
7. Французская империя
8. Испанская империя

9. Португальская империя
10. Шведская империя
11. Британская империя
12. Империя монголов (Империя Чингисхана/ Империя Тимура/Империя Великих монголов в Индии).

Об Ассирии и Вавилоне, державе гуннов, цивилизации ацтеков, тольтеков и инков мы расскажем в рамках описания отдельных империй/проектов. При этом автора могут пожурить за то, что он придает глобальный статус империям, не выходившим за рамки региональной гегемонии. Однако такой подход – примета нынешнего времени, для которого поистине не осталось границ ни на земле, ни на небе. В те же далекие времена люди искренне верили, что Земля – плоская, а мир ограничен ближайшим озером и цепью непрступных, как им казалось, гор. Поэтому и глобальность определялась более скромными масштабами.

Современный перечень империй/проектов включает тех участников «Большой политической игры», кто претендует на лидерские позиции и реализацию своих планов глобализации по собственным сценариям, в том числе:

1. Вечное Царство Израилево.
2. Папская Империя Рима.
3. Имамат — шиитский проект.
4. WASP – Белые англо-саксонские протестанты.
5. Срединная Империя (Китай).
6. Халифат - суннитский проект.
7. Объединенная Европа.
8. Самурайская Империя (Япония).
9. Русский проект.

Приведенная последовательность проектов не случайна. Она обусловлена такими параметрами как:

- возраст проекта
- его пребывание на той или иной стадии развития (хаос, процветание или единение);
- наличие проектообразующих признаков.

Первые два проекта (еврейский и католический) — одни из древнейших в мире, хотя их, согласно официальной историографии и разделяют почти 1,5 тысячи лет. Кроме того, оба эти проекта: и евреи, и католики, - во второй половине XX века вошли в высшую стадию развития — период «единения», в котором и будут пребывать весь XXI век. И главное — у них есть все признаки, столь необходимые для того, чтобы проект состоялся.

Следующие два проекта (мусульман-шиитов и англосаксов) тоже обладают всеми необходимыми условиями для собственной реализации. Но, так уж случилось, что они, наоборот, в конце прошлого века вошли в самый драматичный период развития – период хаоса. Они как бы родились заново (новорожденные) и делают первые шаги (оттого, наверное, и не всегда правильные). Персы свалились в «хаос» после победы Исламской Революции 1979 года, а надменные «васпсы»²⁶ - на рубеже тысячелетий. Может, именно поэтому эти два проекта столь враждебно настроены по отношению друг к другу: рычат и кусаются, словно два щенка-волчонка, из которых каждый пытается доказать всей стае (человечеству), кто из них круче.

²⁶ WASP – White Anglo-Saxon Protestant - белые англо-саксонские протестанты.

Срединная империя (Китай) сумела сохранить своё достоинство и величие, не смотря на унижения позапрошлого века, что было связано с её нахождением в периоде «хаоса», из которого она доблестно шагнула в «малое процветание» в конце XX века. Сегодня это — молодой, сильный, стремящийся к власти и мировому лидерству «молодой» человек, сумевший преодолеть все болезни роста и превратившийся в настоящего мужчину-воина.

Исламский проект мусульман-суннитов («Халифат») должен в ближайшие годы шагнуть из периода «хаоса» в «процветание», поскольку для него срок «смуты» заканчивается в 2027 году. Но сумеет ли он преодолеть столь важный для себя исторический барьер? Ведь на сегодняшний день у него отсутствуют некоторые (и весьма существенные) проектообразующие составляющие, в частности здесь так и не определился единый центр. При этом следует обратить внимание на активность Турции в этом плане, которая все больше претендует на роль лидера проекта.

Объединенная Европа как проект стала складываться после Второй Мировой войны, т.е. она пребывает в состоянии хаоса, который закончится лишь к 2063 году²⁷. Эта война подвела жирную черту под попытками отдельных европейских государств добиться гегемонии на континенте (вспоминаем немцев, французов, шведов, в какой-то степени испанцев). Европейцам хватило мудрости понять, что пора строить общий дом на залитой кровью столетних конфликтов и войн земле. Но для того, чтобы общеевропейский проект состоялся, все-таки необходимо наличие неотъемлемых черт. А с этим у них пока не очень хорошо. Более того, в последние годы многие аналитики заговорили о том, что Европа находится в стадии агонии, что общеевропейский союз так и не смог преодолеть национального эгоизма, что Европа пребывает в состоянии духовного кризиса на фоне усиливающегося влияния исламского фактора, деградации общеевропейских институтов власти и представительства (выход из Евросоюза Британии (Brexit), пандемии ковида, когда каждый спасался сам, скандала вокруг решения польского Верховного суда о приоритете национальных законов над общеевропейскими и т.д.). Всё это лишает данный проект перспектив на дальнейшего развитие. И, скорее всего, к 60 году нашего столетия Европа перестанет играть роль игрока за Большим карточным столом истории.

У Японии («Самурайская империя») все проектообразующие признаки налицо. Но сможет ли она преодолеть период хаоса и состояться как полноценный проект — большой вопрос, скорее всего с отрицательным ответом. И связано это, прежде всего, с тем, что до середины XIX века японцы довольствовались своими островами. И не просто не стремились выходить за рамки собственных национальных границ, но и активно проводили политику изоляционизма. Что абсолютно не соответствует задачам и принципам жизни собственно глобального проекта. Кроме того, Япония сегодня — это практически колониальная периферия США. Вырваться из американских объятий она сможет лишь при утере США своей лидирующей позиции в мире в целом и в тихоокеанской зоне в частности. Но стоит ли ей вообще вырываться, если её экзистенциальный противник — Китай, превратившийся в один из трёх полюсов силы в общемировом политическом раскладе — вряд ли когда-нибудь забудет зверства японцев середины XX века. Страх Страны Восходящего Солнца перед своим огромным соседом, который к тому же является ядерной державой, настолько велик,

²⁷ За точку отсчёта 112-летнего периода хаоса для данного проекта берется 1951 год, когда Бельгия, Западная Германия (ФРГ), Нидерланды, Люксембург, Франция и Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС, ECSC — European Coal and Steel Community), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству стали и угля.

что реально может помешать Японии вернуть себе политический суверенитет, что является необходимым условием для проектной состоятельности²⁸.

Таким образом, оба проекта: и Объединенная Европа, и Самурайская империя - находятся на так называемом этапе «проектной сборки», которая проходит под постоянным давлением со стороны ангlosаксов (США), в целом незаинтересованных в переходе обоих проектов в период «процветания».

Что же касается Русского проекта, то прогноз автора, сделанный в далёком 2004 году, о нашем переходе в фазу процветания, сбывается на наших глазах. И если хитроумный Запад, столь поднаторевший в коварстве, лжи и подлости, не развязет против нас открытую агрессию, или, как это уже случалось не раз в прошлом, не раскачет до катастрофы внутриполитическую ситуацию с помощью пятой колоны и либерал-предателей, если нам, русским, достанет ума не вестись на провокации, а включиться в активную деятельность по укреплению страны, то уже к 2025 году мы вернём себе былое могущество, а в 2035 станем абсолютным мировым лидером.

Философский ракурс

Древний мир в официальной историографии это, как правило, Древний Египет, Древний Китай, Древняя Индия, Шумеро-аккадская цивилизация, Вавилон и Ассирия. А где же Древняя Греция и Древний Рим? Они тоже древние. Поскольку само слово «античность» происходит от латинского *antiquitas*, т.е. древность. И все же, историки почему-то именно греко-римский период выделяют в отдельный цивилизационный пласт. Связано это с тем, что в основном исторические трактаты писали представители западной науки. И именно их труды легли в основу современного исторического знания. И именно они из античности выводили те самые цивилизационные коды (исторические, культурные, географические, мировоззренческие), которые потом легли в основу того, что мы называем коллективным Западом: демократия, мультикультурализм, трепетное отношение к законам, высокомерие по отношению к иным культурам, порабощение, глобальное господство и т.д. В метафизическом же плане – это практическое очеловечивание Бога. Но не в плане его подобия Богу, а в плане его утверждения в верхней точке мировоззренческой пирамиды взамен Бога.

Как Запад пришел к отрицанию божественного присутствия и сконцентрировался вокруг индивидуальности, что, как это не парадоксально звучит, привело к расчеловечиванию человека и низведению его на уровень животного, неутомимо потакающего своим инстинктам? Ведь, что на самом деле происходило после Потопа? Человечество выжило благодаря помощи высших сил или богов (Бога). И после спасения оно жило в праведности и в общении с этими самыми богами. Поэтому мифология ариев/русов, Древнего Египта, шумеров, Вавилона, Ассирии, древних Индии и Китая – это мифология, где главные действующие персонажи – это боги. И этот «божественный период» в истории человечества длился порядка 1,5 тысяч лет, от конца Потопа (конец IV тысячелетия – начало III тысячелетия до н.э.) до появления так называемой крито-микенской культуры (середина II тысячелетия до н.э.).

Что происходит потом? В мифах Древней Греции (практически начало «цивилизационного Запада») появляются герои. А что это значит? Наше слово «герой» восходит к греческому (*h*)eros, имеющему значение «полубог» — так в Древней Греции называли смертных,

²⁸Период хаоса для Японии истекает в 2057 году.

родившихся от богов. То есть в Древней Греции наряду с богами основными акторами исторических событий становятся полубоги, наделенные удивительными сверхчеловеческими качествами люди, чьё отличие от собственно богов заключается лишь в том, что они – смертны. А где же обычные люди? Они не играют сколь-нибудь важной роли в жизни. И этот период длится около тысячи лет, до середины I тысячелетия до н.э.

И только в Древнем Риме человек получает значимость в исторических процессах. На смену герою-полубогу, который отстаивает справедливость в планетарном масштабе, приходит человек-патриот, который готов пожертвовать жизнью ради процветания Отечества. Подвиг Горация, убившего родную сестру, оплакивающую возлюбленного из вражеского стана; поступок Муция Сцеволы, демонстративно сжёгшего свою правую руку на глазах царя этрусков Порсены; жертвенная смерть Кориолана, не допустившего взятие Рима вольсками – всё это свидетельства того, что именно человек в эпоху античности выдвигается на первый план наряду с богами. Именно период высокой античности обозначен немецким философом Карлом Ясперсом (1883-1969) как «Осевое время» (800-200 гг. до н.э.), во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное философское отношение к миру, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне.²⁹ Все это, в конечном итоге, завершается появлением христианства. То есть человечеству понадобилось три тысячи лет, чтобы от идеи абстрактных богов (Бога) дойти до идеи богочеловека.

Полторы тысячи лет после этого люди пытались подняться на небесную высоту, строго следуя заповедям. К этому их побуждали догматы различных религиозных учений. Но, видимо, к концу XV века н.э. они как-то подустали. И вместо того, чтобы продолжить путь духовного восхождения, человек начал постепенно переходить к процессу «обожествления человека».

Эпоха Возрождения (XV-XVI вв.) раскрепощает его телесность, а период Просвещения (XVII-XVIII вв.) даёт некий инструментарий познания окружающего мира. И вот уже к концу XVIII века человек доходит до того, что готов встать вровень с Богом, не отрицая, однако, пока ещё, его первенства. Ученые, философы и просветители этого времени полагают себя ещё людьми верующими, но уже с некоторыми оговорками. «*Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом!» — таков девиз Просвещения».

Для того, чтобы это понять, необходимо постараться ментально окунуться в атмосферу западной культуры XV-XVIII веков и нутром постичь, что должны были чувствовать люди при переходе к научному знанию! И тогда мы может быть поймём, что они были в полном смысле слова дезориентированы. Ведь перед ними разверзлась пропасть! Ибо новые научные представления об окружающем мире фактически поставили под сомнение их уверенность в том, чему их учила церковь до этого. А это на практике означало, что её больше нельзя использовать как образец для подражания в плане морали. При этом самые основы христианства, догматы о том, что Господь создал этот мир гармоничным, справедливым и добродетельным, подвергались сомнению. И пришло осознание того, что Бог не может являться этической моделью! И ковчег спасения человеческой души – его иррациональная и абсолютная вера в Бога – начинает тонуть!

Трудно себе представить ужас человека эпохи Возрождения, который, созерцая шедевры гениев в живописи, литературе и архитектуре, вдруг начинает сомневаться в божественной предопределённости бытия, поглощается красотой человеческого тела, величием его творений, торжеством его плоти. И если послушание Богу уже не разумеется само собой то,

²⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Осевое_время

где же искать основы новых взаимоотношений между людьми, где искать новые принципы совместной жизни?

Тысячелетия до этого люди были точно уверены в том, что есть боги (Бог), которые установили определенные законы бытия. И если ты живёшь согласно этим законам – то у тебя всё должно быть в порядке. Если нет – ты будешь наказан (если не в этой жизни, то в загробной). Но научное знание это представление перевернуло, и человек оказался один на один с самим собой, без спасительного Космоса и Бога. И тогда начался поиск новых ориентиров, без которых невозможно научиться жить свободно, без страхов, как творцу своей собственной судьбы.

Ответы на вопрос «как быть?» должна была дать философия, которой необходимо было решить сложнейшую задачу неслыханного масштаба. Причём решить срочно, дабы не позволить человеку просто рухнуть в безумие. И первым сделать это решился великий Кант. Какие вопросы задавал себе Кант: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?». Но за ними следовал вполне логичный вопрос: что такое человек? И что он должен делать, а чего нет? И отвечая на поставленные вопросы, он приходит к выводу, что порядок, гармония, красота и благо не даются нам исходно. А потому, чтобы мир, в котором мы живём, всё же продолжал иметь хоть какой-то смысл, необходимо, чтобы **сам человек установил в нём порядок**. И для этого человек должен уподобится Богу, стать субъектом наивысшего достоинства, «добродетельным существом», где добродетель – это борьба против нашей природной предрасположенности к эгоизму, ибо природа человека склонна к греху. Достичь этого возможно усилием воли, которое способно заставить человека ограничивать свою свободу. Лишь так возможен новый порядок мирного сосуществования людей. В этом и заключается добродетель.

То есть этическая добродетель, направлена не на эгоистический интерес, а на всеобщее благо; не на удовлетворение личных интересов, а - силой воли – на то, чтобы жить и действовать незаинтересованно, альтруистически, ориентируясь на других, а не только на себя:

«Мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, **не нуждается ни в идее о другом существе над ним**, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, **кроме самого закона**, чтобы этот долг исполнить. ...ведь то, что возникает не из него самого и его свободы, не может восместить его отсутствия моральности. Следовательно, для себя самой **мораль отнюдь не нуждается в религии**; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе...».

Отсюда же и категорический императив, сформулированный Кантом: **«Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас»**.

Кант, конечно, молодец. Разваливающийся на его глазах мир религиозных догм он пытался удержать неким человеческим законом и человеческой моралью. Но тем самым он открыл

Иммануил Кант

22 апреля 1724,
Кёнигсберг, Пруссия — 12
февраля 1804, там же)
немецкий философ,
родоначальник немецкой
классической философии

клапан, через который животная часть человеческого естества хлынула наружу. А человек, если он не чувствует божественных границ, превращается в чудовище. И пошло-поехало!

Французская революция под таким привлекательным лозунгом - «Свобода, равенство, братство» - изобрела гильотину – машину по уничтожению тех, кто не согласен с «новым моральным законом». А тех, кому не успевала сносить головы, топила в море, как участников восстания в Вандее, и расстреливала из пушек. Эта же революция стала причиной кровопролитнейших наполеоновских войн за передел Европы. Она же разбудила бесов в душах декабристов, которые, вроде как были за справедливость, но обязательно через физическое уничтожение царской семьи. И народовольцев, которые тоже в общем то были за правду, но обязательно с использованием бомб и кровавых терактов. А потом фашизм, нацизм, насаждаемый марксизм и прочая. Ведь теперь «борцов за правду» ничего не сдерживало. Войны, издевательства, геноцид индейцев, работоговля, порабощение целых континентов, уничтожение древних культур только потому, что они не соответствовали этическим и эстетическим критериям, установленных Западом...

Нет, классическая немецкая философия в лице Фихте, Шеллинга, Гегеля пытались как-то удержать человечество на плаву. Они говорили об Абсолюте, о каких-то высших категориях. Но человечество уже сложно было загнать в прежние рамки. Как вырвавшийся на волю необузданный жеребец оно понеслось на встречу полной свободе, не предполагая, что эта дорога ведёт к смерти.

И вот на смену религиозному мировоззрению приходят идеологии. Эпохи Возрождения и Просвещения привели к Модерну, который породил марксизм, либерализм и фашизм. И уже последующие времена стали свидетелями нескончаемых идеологических войн, которые, в отличие от религиозных, целью которых было переподчинение паства, ставили своей целью ТОТАЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ противника. Иначе, чем можно объяснить патологическую жестокость фашистов по отношению к коммунистам и евреям? Марксистам удалось победить фашизм. Но они проиграли в противостоянии либералам. Кто одолеет либералов? Только государственники-патриоты. Опирающиеся вновь на традиционные религиозные догмы. Иного выхода нет. Иначе смерть.

В целом, итог всей той метаморфозы человечества, которое отвергло Бога, подвёл Ницше. «Бог умер - сказал он в написанной в 1881—1882 годах книге «Весёлая наука», - Бог мертв: но такова природа людей, что *ещё тысячелетиями*, возможно, будут существовать пещеры, в которых показывают его тень. — И мы — мы должны победить *ещё и его тень!*.. Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами — кто смоет с нас эту кровь?.. Величайшее из новых событий — что «Бог умер» и что вера в христианского Бога стала чем-то не заслуживающим доверия — начинает уже бросать на Европу свои первые тени».

Иммануил Кант
22 апреля 1724, Кёнигсберг, Пруссия — 12 февраля 1804, там же)
Трансцендентальный идеализм/дуализм
- пространство и время — это просто «формы интуиции»
- мы можем иметь априорное познание об объектах чувств разум также является источником морали
- эстетика возникает из способности незаинтересованного суждения

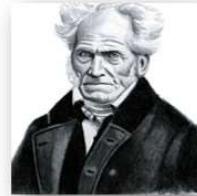
Иоганн Готлиб Фихте
(19 мая 1762, Бишофсверда, Верхняя Лужица — 27 января 1814, Берлин) основателей группы направлений в философии, известной как **субъективный идеализм**, которая развилась из теоретических и этических работ Иммануила Канта. Мост между идеями Канта и Гегеля. Также писал работы по политической философии, и из-за этого он воспринимается некоторыми философами как отец немецкого национализма

Гёль
(27 августа 1770, Штутгарт — 14 ноября 1831, Берлин) Абсолютный идеализм

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг
(27.1.1775, Леонберг — 20.8.1854, Рагац, Швейцария) издавал с Гегелем «Критический философский журнал». **Объективный идеализм**

Артур Шопенгауэр
(22 февраля 1788, Гданьск, Речь Посполитая — 21 сентября 1860, Франкфурт-на-Майне, Германский союз)

Один из самых известных мыслителей иррационализма, мизантроп. Тяготел к немецкому романтизму, увлекался мистикой, очень высоко оценивал основные работы Иммануила Канта, называя их «самым важным явлением, какое только знает философия в течение двух тысячелетий», ценил философские идеи буддизма (в его кабинете стояли бюст Канта и бронзовая статуэтка Будды), Упанишад, а также Эпилетта, Цидерона и других. Критиковал своих современников Гегеля и Фихте. Называл существующий мир, в противоположность софистическим, как он выражался, измышлениям Лейбница, — «наихудшим из возможных миров», за что получил прозвище «философа пессимизма».

Людвиг Андреас фон Фейербах
(28 июля 1804, Ландсхут, Курфюршество Бавария — 13 сентября 1872, Нюрнберг, Германская империя) философ-материалист, атеист, в самый поздний период жизни Фейербах встал на сторону марксизма. Историками философии иногда называется «оптимистичным аналогом» Фридриха Ницше

Увы, но он оказался прав. Идеология сегодняшних либералов уничтожила уже саму тень Бога. Теперь можно все. Ведь Главного контролёра нет. А именно он заповедовал не делать мерзкого, ибо результат один - погибель:

«И сказал Господь Моисею, говоря:

1. *Скажи сие сыном Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями;*
2. *И Я обращу лицо Мое на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить святое имя Мое;*
3. *И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,*
4. *То Я обращу лицо Мое на человека того и народ его и истреблю его из народа его, и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха.*
6. *И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лицо Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее.*
7. *Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш.*
8. *Соблюдайте постановления Мои и исполняйте их, ибо Я Господь, освящающий вас.*
9. *Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти; отца своего и мать свою он злословил: кровь его на нем.*
10. *Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женой ближнего своего, - да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодеяка.*
11. *Кто ляжет с женой отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них.*
12. *Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них.*
13. *Если кто ляжет с мужчиной, как с женщиной, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них.*

14. Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами.
15. Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте.
16. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них.
17. Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он.
18. Если кто ляжет с женой во время болезни кровоочищения и откроет наготу ее, то он обнажил истечения ее, и она открыла течение кровей своих: оба они да будут истреблены из народа своего.
19. Наготы сестры матери твоей и сестры отца твоего не открывай, ибо таковой обнажает плоть свою: грех свой понесут они.
20. Кто ляжет с теткою своею, тот открыл наготу дяди своего; грех свой понесут они, бездетными умрут.
21. Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они.
22. Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их, - и не свергнет вас с себя земля, в которую Я веду вас жить.
23. Не поступайте по обычаям народа, который Я прогоняю от вас; ибо они всё это делали, и Я вознегодовал на них,
24. И сказал Я вам: вы владейте землею их, и вам отдаю в наследие землю, в которой течет молоко и мед. Я Господь, Бог ваш, Который отдал вас от всех народов.
25. Отличайте скот чистый от нечистого, и птицу чистую от нечистой, и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею, и всем пресмыкающимся по земле, что отлил Я, как нечистое.
26. Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь [Бог ваш], и Я отдал вас от народов, чтобы вы были Мои.
27. Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них»³⁰.

Как это ни печально признавать, но в конце XIX века люди этого уже не помнили. Наука открыла новые горизонты. Увязший в собственной гордыне человек решил, что он – пуп Земли (хотя посмотрите с высоты полета самолета на землю: видите ли Вы там людей? Я уж не говорю о взгляде из Космоса). И что он теперь может всё! Рухнули существующие тысячи лет представления о наличии некоторого гаранта существования человечества, лежащего за пределами непосредственной эмпирической жизни, содержащего в себе план истории, придающий смысл существованию мира. Распоясавшееся человечество реально поверило в то, что Бог умер в буквальном смысле. И смерть Бога следует понимать как нравственный кризис, во время которого происходит утрата веры в абсолютные моральные законы, то есть, в конечном счёте, веры в само наличие космического порядка.

А что взамен? Ницше полагает, что взамен Бога должен появиться Сверхчеловек, существо, могущественная воля которого задаёт вектор исторического развития. А поэтому на смену модерну пришёл постмодерн с полным отрицанием каких-либо этических и эстетических норм. И оказалось, что этом новом постмодерновом мире уже и сверхчеловек не нужен. А

³⁰ «Ветхий Завет» Левит, глава 20

нужна биомасса, загнанная в стойло, смеющаяся над моральными нормами, проповедующая простую истину: жить нужно в кайф. Космос, Небо, Правда, Истина – все это не даёт наслаждения телу. А ведь только наслаждения и имеют смысл: поели классно, выпили знатно, потрахались суперовски (уж извините за этот оборот, но иначе то, чем они занимаются сегодня в кино, театрах, на улицах и вечеринках, в соцсетях и блогах – не назовёшь). Вот оно счастье! Для этого не нужны дети (аборты, чайлд-фри), семья (и так классно), родители (эвтаназия), знания (а зачем, если дебил блогер приглашается на питерский форум самим Грефом), этика, эстетика, эсхатология, философия и вся прочая дребедень. Нужны лишь деньги. И потому именно деньги из инструмента превращаются в цель!

Что мы можем этому противопоставить? Опору на духовно-нравственные ценности, святость семьи и брака, чадолюбие, любовь. Именно Любовь, Правда и Справедливость – главные коды нашей русской цивилизации – способны спасти этот мир от безумия самоуничтожения. И мы к этому идем.

Социально-политический ракурс

Тип государственности

Жизнь империй/проектов самым непосредственным образом связана на тот или иной тип государственности. Несхожесть в основах государственного устройства различных стран обусловлена тем, что в коллективном бессознательном народов, их населяющих, закреплено в качестве наиважнейшего принципа:

- выполнение требований законов;
- неукоснительное соблюдение традиций;
- желание и воля Правителя.

Первый тип государственности характерен для Запада, возникшего на обломках Римской империи и развившейся из римского права.

«*Legis figendi et prefigendi consuetudo periculosisima est*» (обычай создавать и переделывать законы – самый опасный); «*Legum servi esse debemus, ut liberi esse posimus*» (мы должны быть рабами законов, чтобы могли быть свободными).

В таких государствах законы работают, как правило, на всех уровнях. Более того, поскольку строгое и неукоснительное их выполнение в целом закреплено в коллективном бессознательном, законопослушность выступает в качестве добродетели, а отступление от духа и буквы закона рассматривается как преступление, грех и неблаговидное деяние. К такому типу государственности относятся США, практически все европейские страны, а также те государства, которые взяли курс на развитие под знаменем глобализации и оранжевых революций. В них пропагандируется приоритет прав личности над правами общества. Отсюда закон в этих государствах направлен на то, чтобы реализация этих прав не захлестнула волной индивидуализма существующий общественный строй. Следует сразу же отметить, что сфера личного интереса и его приложения в таких странах постепенно разрастается за счет общественных интересов. И потому в устоях сознания людей в таком обществе происходят сбои, которые приводят как к деформации человеческих качеств, так и к преждевременной потере интереса к самой жизни из-за ее низкой насыщенности психической энергией, что выражается во все растущем числе самоубийств, апатии, безразличии.

Второй тип государственности в основном представлен на Востоке (Китай, Япония, мусульманские страны и т.д.).

«Государством управляют с помощью ритуала»; «если править с помощью закона, улаживать, наказывая, народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» (Конфуций).

В данном случае традиции, обычаи и ритуал, как поведенческое проявление и первого и второго, являются краеугольным камнем, на котором строится здание восточной государственности. Это позволяет смотреть сквозь пальцы на нарушение законов в тех случаях, когда это вызвано требованиями обычая. Здесь всячески пропагандируется приоритет общественных интересов над интересами личности. Такие понятия как долг, обязанность – возведены в добродетель. И если законом кровная месть запрещена, мало кто осудит действия человека, убивающего своего кровника, потому как его долг – отомстить. Многоженство во многих странах мусульманского мира запрещено де-юре, однако, де-факто оно существует. И это не вызывает осуждения окружающих. Возраст вступления в брак для женщин регламентируется законодательными актами, но эти нормы сплошь и рядом нарушаются в силу того, что по обычай надо делать по-другому.

В связи с тем, что интересы личности в таких обществах находятся всегда под каким-то своеобразным давлением, это способствует тому, что в них психическая энергия заметно выше, чем в западной цивилизации. Вместе с тем, как это ни парадоксально, поскольку особого разброса для поиска так называемого личного счастья нет, люди здесь, меньше обращают на это внимание, посвящая свою жизнь семье, работе, своему роду. Отсюда - незначительное число разводов, в семьях много детей, сильны понятия взаимовыручки и взаимопомощи даже между людьми, не связанными узами родства. И это их делает более сплоченными, менее тревожными и несчастными. Однако дело глобализации продвигается и в этом направлении, что приводит к ломке устоявшихся традиций, навязыванию восточным цивилизациям не присущих им поведенческих норм и правил.

Россия создавала свою государственность на стыке Востока и Запада. И так уж получилось, что ни закон, ни традиция не стали тем фундаментом, на которых бы она базировалась. Отсюда неуважительное отношение к закону (*«закон что дышло, как повернул, так и вышло»*, *«законы для того и создаются, чтобы их умело обходить»*) и отсутствие устойчивых, переходящих из поколения в поколение и скрепленных соответствующим ритуалом, традиций. При этом речь не идет о народных обычаях, характерных для отдельных регионов и связанных с повседневной жизнью (порядок сватовства, поминки и т.д.). Имеются в виду общенациональные традиции, закрепленные через ритуал в устоях сознания всего народа.

Примеров много. И в Англии, и в России были лишены жизни самодержцы. Только в первом случае это произошло по решению парламентского суда. Король официально был обвинен в нарушении закона и публично казнен на площади при огромном стечении народа, что исключило необходимость в подтверждении его смерти свидетелями. Через 250 лет в России была убита вся царская семья. При этом не было суда, не было публичной казни. А самое главное, до сих пор не ясно, за что убили детей. Да и свидетелей самой расправы не осталось, что до сих пор дает пищу для массы слухов и сплетен. Это об отношении к закону.

Что же касается национальных традиций, то они настолько часто меняются, что не успевают стать частью коллективного бессознательного россиян. Охрану Ватикана несут швейцарцы, с которыми папа Юлий II договорился еще в 1506 году. С тех пор они в той же самой униформе Его Святейшество и охраняют. Смена караула у Букингемского Дворца привлекает массу зрителей своим изумительным по красоте действом более 150 лет, а охрана короля Иордании по давней традиции набирается из черкесов. У нас же Красное знамя Победы заменено на торговый триколор, звезды соседствуют с двуглавыми орлами, слова гимна мы меняем раз в 20 лет, подгоняя их под желания очередного правителя; праздники переименовываются или отменяются, города меняют названия, памятники правителям сносятся при изменении внутренней политики...

Почему же в России не произошло ни первого (торжества закона), ни второго (торжества традиций)? На этот вопрос ответить крайне сложно, потому как любой вариант ответа будет неполным.

Возможно, это связано с тем, что с момента появления первых признаков государственности **Правителю** отводилась слишком большая роль, что связано с убеждением в его божданности и богоизбранности. Может быть, на это повлияли огромные просторы и наличие длинной,

практически не защищенной естественными препятствиями, сухопутной границы с другими народами, отличающимися и по вере, и по внешнему облику, и по ценностной парадигме от русских. Это приводило к частым войнам, необходимости отражения набегов и приграничным конфликтам, что формировало общественный строй по принципу военной организации с предоставлением неограниченного права вождю казнить и миловать, выносить вердикт о справедливости того или иного деяния.

Россия всегда была страной первого лица. Власть правителя на Руси всегда была практически неограниченной, независимо от официального его титула. Великие князь, царь, император, Генеральный секретарь, Президент – не важно. Речь всегда шла о самодержце. Лишь церковь могла хоть как-то влиять на эту абсолютную власть, да и то ей это удавалось не всегда. Более того, наиболее крутые властители могли не только сменить патриарха или отменить патриаршество как таковое, но и саму религию поменять, как это случилось во время реформ Никона, который и сам не избежал царского гнева. Преобразования Петра Великого, революционные изменения XX века, внедрение социализма и насаждение капитализма... Каждый новый правитель считал своим долгом перечеркнуть все сделанное до него и начать все заново: перевороты, смуты, революции, смены династий; постоянное балансирование между западничеством и славянофильством, ярчайшие образчики тирании восточного типа и псевдо просвещенного правления по западной модели – все это переплетается в истории Государства Российского самым удивительным образом.

И все-таки, не смотря на все это, Россия стала державой мирового уровня, одним из полюсов силы, с которым нельзя не считаться. И произошло это во многом благодаря личным качествам тех правителей, который могли объединить народ и мобилизовать его силы для великих свершений. При этом не следует забывать и того, что иные вожди не менее успешно обрекали поданных на гибель, а государство – на разорение и унижение. То есть в истории России, как может быть ни в одном другом государстве, роль личности правителя для ее судьбы всегда была необычайно высока и значима. А потому нам крайне важно понимать психологию правителей.

Психологический ракурс

Всемирная история не мыслится без тех великих людей, которые украшают её ярким орнаментом добродетелей и злодеяний. При этом, как бы мы не ругали и не возносili тех или иных вершителей судеб, понятно, что глобального консенсуса по этому вопросу нам достичь не удастся. Наполеон великий или нет? По мне так убийца, садист и тиран. Мы мало знаем о том, что вытворяли «благонравные» французы в Москве в 1812 году: поруганные храмы, тысячи изнасилованных русских женщин, масса безвинно убиенных, конюшни в наших церквях, сорванные золотые и серебряные оклады с наших икон. А до этого - предательство Барраса. А до этого – огонь по народу из пушек в Париже. А до этого подлость, когда на гибель отправляется подчиненный, жена которого приглянулась закомплексованному корсиканцу. А до этого - более четырех тысяч утопленных в море мамелюков, на которых «великому полководцу» жаль было пулю. А до этого – приказ добить раненых французских солдат, которые мешали ему уйти из Акры во время Египетского похода. Да много чего там было гадкого. Но французы чтут память своего великого правителя, сумевшего поднять Францию на уровень мировой империи. В отличие от нас, забывших величие Ивана Грозного и его деда Ивана III. Но мы же настолько ироничны по отношению к себе самим, что порой забываем не только подвиги предков, но и замечаем великие деяния недавнего прошлого и знаменательные свершения сегодняшнего дня.

За последние двадцать лет в нашей стране произошли кардинальные перемены: практически вновь воссозданы Армия и Флот; тысячи современных предприятий возникают в разных уголках страны; мы не только не покупаем за рубежом хлеб, а наоборот – экспортим сельхозпродукцию; наши города «приоделись», очистились; наши столицы – Москва и Питер – стали самыми красивыми городами мира; мы построили за этот период больше дорог, мостов и развязок, чем за все годы Империи и Советской власти. И все это благодаря лишь одному фактору – личностному. Нам повезло. Так же как повезло в своё время со Сталиным. Так же,

как повезло в своё время с Иваном Грозным. Так же повезло, как в своё время с Александром Невским. Нам везёт на стыке исторических эпох. И когда кажется, что уже всё: Россия – погибла, ей конец - появляется лидер, вождь, который выводит нашу цивилизацию на новый уровень исторического развития.

Россия всегда была и будет страной первого лица. Хотим мы этого или не хотим. В предыдущем разделе мы уже говорили об этом. И потому нам крайне важно понимать, какой тип личности и какой набор характерологических особенностей должен стоять за нашим лидером. В данной книги проблемы личности рассматриваются с точки зрения ее социальной значимости. Типология, предлагаемая здесь, основывается не на результатах обследования методами клинической и глубинной психологии, а на изучении доступных исторических и литературных материалов, описывающих характерные черты того или иного человека, сыгравшего заметную роль в развитии проекта. Главное в этом подходе - взаимоотношение с явным и тайным в человеке, во взаимодействии его сознания и бессознательного.

То есть **именно характер взаимодействия бессознательного и сознания определяет в конечном итоге тип личности.** Регулируют же такое взаимодействие между ними два механизма психики: **вытеснение и сопротивление.** Первый отвечает за силу и интенсивность переноса материала из сознания в область бессознательного. Второй наоборот служит препятствием для выталкивания бессознательных импульсов в сознание. Образно говоря, вытеснение - это вышибала в казино, а сопротивление - бдительный швейцар, который так просто никого не впустит.

Баланс сил взаимодействия этих механизмов позволяют выделить три основных типа личности:

1.Психотимический тип личности. В данном случае вытеснение сильно, а сопротивление слабо.

2.Эпилептоидный тип личности. В данном случае вытеснение слабо, а сопротивление сильно.

3.Сбалансированный тип личности. В данном случае оба эти механизма «работают» в гармонии. Сбалансированные личности умеют пользоваться всем тем, что накоплено в бессознательном, черпая оттуда информацию для работы сознания. И так же способны без особых усилий подключать сознание для оценки, использования и подавления исходящих из бессознательного мотиваций.

Наглядно различие между указанными тремя типами можно продемонстрировать на примере распределения ролей в судопроизводстве: где **психотимик** – это адвокат, **эпилептоид** – прокурор, а **сбалансированная личность** – судья.

К основным чертам психотимиков можно было бы отнести:

- азартность;
- быстрая смена настроения;
- высокая чувствительность и чувственность;
- гибкость мышления;
- импульсивность;
- интуитивность;
- кажущаяся немотивированность поступков;
- легкая смена привязанностей;
- легкость в контактах;
- способность проявить инициативу;
- тонкая интуиция;
- щедрость;
- эгоцентризм.

Типологические отличия психотимиков обусловлены особенностями их психической конструкции, которая напоминает чем-то кипящий котел без крышки. Отсюда бессознательные импульсы буквально «выпариваются» в сознание, а его «кипящее нутро» с готовностью принимает и переваривает все то, что сюда попадает из сознания.

Наиболее ярко их черты видны на примере исторических персонажей и литературных героев. Так, например, явными психотимиками были: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Чингиз-хан, Тамерлан, Жанна д'Арк, Колумб, Кортес, Наполеон Бонапарт, Боливар, Гарибальди, В.И. Ленин, Адольф Гитлер, Муссолини, Моцарт, Бетховен, Скрябин, Шекспир, Данте, Пушкин, Маяковский, Булгаков, Дж. Бруно, Циолковский. Д'Артаньян является безусловным психотимиком. В отличие от Портоса, который носит в себе больше эпилептоидных черт. Гамлет и Ричард III, Онегин и Печерин, Чичиков и Остап Бендер - все они схожи в особенностях работы своей психики.

Психотимиков много среди людей творческих профессий, поскольку человек творит не столько разумом, сколько бессознательным порывом. Это, а также тот факт, что психотимики оставили в истории наиболее яркий след, делают их черты привлекательными для обывателя. Отсюда многие пытаются им подражать, полагая, что эпатаж в поведение приблизит их к чему-то светлому и радостному. Более того, многие родители, особенно те из них, которые не смогли по тем или иным причинам реализоваться в жизни, мечтают о «гениальном» (психотическом) будущем для своих детей. При этом забывают о том, что гении и люди творческих профессий редко бываю счастливы. А особенности их характера только мешают социальной адаптации и разносторонней жизни.

Сложно назвать счастливым человеком Бетховена, Лермонтова или Нерона. Не уверен, что нормальные родители могут пожелать своим детям судьбу Александра Македонского, Наполеона или Троцкого. Кроме того, следует также учитывать и то, что в силу слабого сопротивления, бессознательные импульсы, в том числе не самые позитивные из них, диктующие стремление к наслаждению и агрессии, очень часто одерживают вверх над доводами разума. Отсюда психотимики не редко становятся алкоголиками, наркоманами, насильниками, преступниками, социопатами. Они не всегда могут «тормозить» и врезаются на скорости в различного рода жизненные «препятствия», что сопровождается разрушениями, смертью посторонних, крахом личных надежд и собственной гибелью психотимика. Гениям из них становятся единицы. Да и сама гениальность счастье не столько предполагает, сколько исключает. Причем здесь речь идет о признанной гениальности. Что же тогда говорить о тех многочисленных непризнанных гениях, жизнь которых представляет сплошную череду разочарований, неудовлетворенности и душевных мук.

Психотимики – всегда индивидуалисты. Мировосприятие у них эгоцентрическое. Себя они рассматривают в качестве центра вселенной и поэтому на первом месте у них – собственные желания. Для достижения того, что хочется, они могут пойти на все, вплоть до насильственного устранения помехи, будь то естественная преграда или человеческая жизнь. Царь Дарий, приказавший бить кнутами Босфор, и малоизвестный художник Семён Семенов, убивший свою мать за то, что та спрятала от него бутылку, по своей психической структуре схожи, так как оба являются психотимиками.

Психотимики не очень любят работу в команде. Если вы нуждаетесь в дисциплинированном, аккуратном, педантичном, послушном и преданном работнике – то он ни в коем случае не должен быть психотимиком. Так как все вышеперечисленные качества ему абсолютно не свойственны. Из них поэтому получаются не очень хорошие чиновники, военные, управленицы среднего звена. Они, как правило, посматривают свысока на окружающих их людей, считая себя выше их, хотя не признаются в этом даже самим себе. Им нужен простор для творчества. Они – разрушители устоев, шаблонов, привычных схем.

Психотимики – непредсказуемые личности. Они руководствуются не общепринятыми нормами и правилами, а своими желаниями. Отсюда их поступки часто воспринимаются окружающими как некий вызов, не вполне мотивированная реакция. Психотимику сложно усидеть на месте во время неинтересного для него разговора или в скучной компании. И он предпочтет уйти, выйти из круга общения, а не сидеть на месте, соблюдая приличия. Если же уйти не получается ввиду явной зависимости от собеседника или коллектива, то его нетерпение будет проявляться в виде ёрзания, хождения из угла в угол или позевывания, явной скуки во взгляде и жестах.

Психотимики-мужчины традиционной ориентации любят женщин, как и все, что с этим связано: ухаживание, легкий флирт, томные взгляды, поцелуй украдкой, невольные прикосновения, слабое пожатие руки, цветы, запах духов, страстные объятия, петтинг и сексуальные игры, где они не ограничиваются общепринятыми правилами, а по полной программе пытаются реализовать свои фантазии. Но, при этом, они напрочь лишены такого качества, как постоянство. Нет, они не склонны к блуду, хотя и это может присутствовать в их жизни. Они действительно искренне влюбляются каждый раз, когда встречают женщину своей мечты. Просто всякий раз женщина оказывается не совсем этой мечте соответствующей, и они продолжают поиск. И каждый раз при встрече с новой претенденткой они будут испытывать всю ту же гамму чувств и переживаний, так же сильно будут страдать и мучаться, ощущать беспрецедентное счастье и восторг от этих встреч. При этом, совершенно забывая о предыдущей пассии. Вытеснение-то работает хорошо, помогая растворить образ предыдущей возлюбленной в мутном потоке бессознательного. В общем, сумасбродная любовь, лазание в окна, «миллион алых роз», похищения, писание виршей – это психотимики. Но и быстрое охлаждение, разочарование во вчерашнем безумии, пренебрежение и в конечном итоге безразличие – тоже они.

Психотимики-женщины мало чем отличаются от мужчин этого типа. Они также непостоянны. Но это делает их более загадочными и привлекательными. Кроме того, любовь такой женщины – это рана в самое сердце. И рана глубокая. Ибо в любовь они окунаются с

головой и проявляют её без каких-либо ограничений. Легенда о том, как за ночь с Клеопатрой мужчины готовы были пожертвовать собственной жизнью, скорее всего, имеет под собой реальные факты, так как Клеопатра с её явной психотимической конструкцией психики, была способна любить без оглядки, проявляя во вне всё то, что мужчины видят в своих фантазиях и к чему стремятся всю жизнь: страсть до стона, ласки до истомы, поцелуй до головокружения, объятия до взаимного растворения друг в друге. И горе мужчине влюбиться в такую женщину: если он не психотимик, его жизнь, скорее всего, превратится в сплошную муку.

Современность, к сожалению, не позволяет не коснуться такой темы, как однополая любовь. Психотимики – это тот тип личности, который подвержен этому более всего. И понятно почему. При отсутствии слабого сопротивления воспоминания об однополом этапе развития достаточно легко всплывают наружу и способствуют той метаморфозе, которая происходит в психике и приводит к появлению чувства к себе подобному. Но и в этом случае постоянство не является сильной стороной таких взаимоотношений. Они проходят по известному сценарию психотимической любви, с её разочарованиями, обманами, изменами и в конечном итоге – скукой. Причем в данном случае факторов, способствующих, поддержанию таких отношений – намного меньше. Правда, сегодня в странах Запада однополые браки легализованы. Но институт брака вряд ли может помешать процессу охлаждения в однополой семье, впрочем, как и в традиционном её варианте. Ведь если семейный корабль и не тонет, то не благодаря институту брака, а по причине появления на свет детей, которые и являются тем фактором, который позволяет провести этот корабль через все перипетии совместного плавания длиною

в жизнь. В однополых браках появление детей исключается. Отсюда шансов затонуть у корабля гораздо больше.

Не отличаются психотимики постоянством и в дружбе. У них, как правило, много разнообразных знакомств, часть из которых они сами готовы трактовать как дружбу. Но на самом деле дружить по-настоящему, с безусловным принятием друга, с готовностью ради этой дружбы жертвовать чем-то своим, личным, интересом или временем – они не могут. Наглядный пример этому – жизнь великих психотимиков. Очень мало известно что-либо о друзьях в истинном смысле этого слова, не соратниках и сподвижниках, не о преданных любовниках и слугах, а именно о друзьях. таких людей как Александр Македонский, Фридрих Барбаросса, Ленин, Троцкий, Наполеон, Ганнибал и Суворов. Достаточно взять российского президента-психотимика Б.Н. Ельцина, чтобы в этом убедиться. Кого только не было в его ближайшем окружении: Коржаков, Бурбулис, Шахрай, Шумейко, Баранников, Полторанин, Грачев, Примаков, Костиков – все были приближены и удалены за ненадобностью, когда ресурс, который они ему предоставляли, был исчерпан. Важно то, что поступал он так не потому, что плохой. А потому, что иначе он и не мог поступать в силу особенностей своей психики.

Каждому человеку желательно знать, что расположение психотимика всегда носит временный характер и прекращается, как только он перестает видеть лично для себя хоть какую-нибудь от этого пользу. При этом они очень любят говорить о дружбе и даже не столько о дружбе, сколько о любви и преданности. Если вы хотите расположить к себе начальника-психотимика, то больше пойте ему о своей преданности, расположении, любви, подчеркивайте его незаменимость и гениальность. То есть больше льстите ему. И хотя он никогда не поверит вам до конца, все-таки будет держать вас рядом со всеми вытекающими отсюда последствиям.

Психотимики – неприхотливы в еде и одежде. Нет, они знают толк в изысканной пище, тонких винах и нарядах. С удовольствием вкусно едят, пьют и хорошо одеваются. Но при выборе – руководствуются только внутренними пристрастиями, а не фактом раскрученности той или иной марки или брэнда. Они – не ханжи. И прежде всего потому, что им совершенно безразлично, особенно если они в этот момент одержимы какой-то идеей, что есть, что пить и во что одеваться. Они могут прийти на раут в джинсах и потертом пиджаке, пить изысканные напитки стаканами и поедать деликатесы килограммами, что не принято, и при этом совершенно не ощущать внутреннего дискомфорта и не замечать осуждающих взглядов общества. Они любят выпить и достаточно легко напиваются допьяна. Для них не существует табу в этой области, и они легко могут запивать водку пивом, смешивать разные сорта спиртного для получения более быстрого и устойчивого эффекта опьянения. Ибо им нравиться даже не столько ощущение вкусовых качеств того, что они потребляют, хотя этот фактор присутствует, сколько само состояние опьянения, так как оно придает легкость и завершенность их мыслям и поступкам. Они легко уходят в запой и чаще подвержены алкоголизации. У психотимиков нет особых пристрастий в еде. В чужих странах они едят то, что едят местные жители, пьют то, что пьютaborигены и, самое главное, находят в этом удовольствие.

Психотимики любят одеваться красиво и нестандартно, используя в одежде много разнообразия и выдумки. Они способны из ничего сотворить себе нечто, что привлечет внимание. При этом им не очень важно, понравится это окружающим или нет. Главное, чтобы это нравилось им. Униформа и спецодежда от фрака до халата – это не для них. Но если требования к одежде достаточно жёсткие, то психотимик её носить будет, но в этом случае он привнесет в неё детали, которые позволяют практически безошибочно выделить его из толпы: яркий галстук или косынка, значок в петлице, цветок или яркая брошь, заплатка на видном месте, замысловатый вензель на нагрудном кармане спецовки. Если же психотимик увлечен чем-то, то ему совершенно безразлично во что он одет и как. Образ ненормального профессора в разных носках, тренировочных штанах и котелке – это про психотимиков.

Для **психотимика** очень важно, чтобы зарождающиеся в его голове идеи совпадали, накладывались, подхватывались эпохой и временем. Тогда срабатывает **закон внешнего резонанса**, и эти идеи усиливаются многократно, превращая тех, кто их генерировал, в людей

действительно гениальных, отмеченных печатью высших сил. Если же эти идеи появляются не вовремя, и указанный механизм резонанса не срабатывает, то память о личностях их породивших, если и остается в истории, то, скорее, как о странных, не вполне нормальных людях. Поэтому время и место появления гениальных психотимиков крайне важно. Особенно это касается областей политической и общественной деятельности.

Интересен механизм «работы» интуиции у психотимиков. При восприятии через органы чувств какого-нибудь внешнего раздражителя, последний попадает в бессознательное, часто минуя сознание, и там сканируется практически по всему его объему. В случае совпадения с каким-либо образом бессознательного автоматически срабатывает **закон внутреннего резонанса**, и в результате в сознание поступает многократно усиленный, окрашенный опытом прошлых жизней и состояний, импульс, который и подсказывает единственно верное решение. Актуально появление психотитиков на стыке эпох, в период революционных преобразований, во время затянувшихся кризисов. Поскольку только они и способны помочь обществу разрешиться от бремени, прибегая при этом к любым способам, вплоть до кесарева сечения. Они не боятся показаться социопатами, берут ответственность на себя. Отсутствие таких личностей в указанные периоды развития общества может привести к тому, что «плод переносят», и в результате на свет может появиться эдакий уродец, примеров чему немало в мировой истории.

К основным чертам эпилептоидов относятся:

- внезапная агрессивность. постоянство в привязанностях;
- внимательность;
- методичность;
- низкая чувствительность и чувственность;
- практичность;
- преданность людям, делу и идеям;
- осторожность;
- держанность;
- скучность;
- стойкость; Арбенин («Маскарад», артист Мордвинов Н.Д.)
- стремление к рационализации;
- терпеливость;
- тяжеловесность и вязкость в мышлении и контактах;
- упорство;
- устойчивость к стрессу;
- ханжество

К эпилептоидам можно было бы отнести таких людей как: Гней Помпей, Октавиан Август, царь Алексей Михайлович Тишайший, Александр III, Николай II, Иосиф Сталин, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев.

Эпилептоиды менее ярки в проявлении своих незаурядных качеств, чем психотимики, поэтому они и не так заметны в истории. Но именно они являются авторами устойчивых систем государственного управления, именно они – лучшие организаторы и исполнители. И именно на них держатся устои общества.

Эпилептоиды – полная противоположность психотимикам. Попробуем нарисовать портрет яркого эпилептоида, используя тот же порядок, что и в предыдущей главе.

Любовь. Эпилептоид постоянен в любви. Ему трудно влюбиться с первого взгляда, это верно. Для этого у него слишком много тормозов: требования социума, и, самое главное, семьи и начертанного жизненного плана. Отсюда и требования к избраннице, и тот набор необходимых качеств, которыми она должна обладать. Но уж если эпилептоид нашел свою вторую половину, то, будьте уверены, проживет он с ней долго и счастливо. При одном, правда, условии, что она, эта половина, не психотимик, способный выкинуть какой-нибудь фортель. Разрыв всегда переживается ими тяжело, но без внешней истеричности, так как проявление эмоций для него

недопустимо. Они должны подавляться и гаситься. Наружу выдается лишь та их часть, которая одобрена окружением. Поэтому эпилептоиды и напоминают котелок с кипящей водой и плотно закрытой крышкой. Тут только бы перекипело все. Но если этого эффекта достичь не удалось – то держись! Взрыв произойдет такой, что разнесет всех и вся.

Среди эпилептоидов крайне мало гомосексуалистов и лесбиянок. Если такое и происходит, то, скорее, как следствие фатального стечения обстоятельств.

Эпилептоиды – правильные родители. Они воспитывают детей либо на основе установленных правил, либо по модным изданиям и книжкам, которые получили признание в обществе.

Эпилептоидные жены – аккуратны и хозяйственны. Правда, они немного скучны, тогда как даже самые закоренелые эпилептоиды мечтают о непредсказуемости женских проявлений на брачном ложе, на что эпилептоидные женщины не способны. В лучшем случае они всё сделают по инструкции или по пособию типа «Даосского трактата о любви и сексе», но при этом главное – импровизация и творчество – будет отсутствовать.

Дружба. Эпилептоиды очень преданные и верные друзья. Они верны своим заверениям и клятвам и не способны бросить друга в беде, даже если им при этом угрожает явная опасность. Они практически не способны на предательство. Верность долгу и честь, умение сдерживать данные обещания и клятвы – это все про них. Образ идеального служаки, присягнувшего «царю и Отечеству» и отдавшего за это жизнь – это эпилептоидный образ. Эпилептоиды-руководители очень редко сдают свое окружение. И.В. Сталин до конца жизни не трогал ни Микояна, ни Молотова, ни Ворошилова с Буденным, то есть людей, которых считал преданными сподвижниками.

Одежда. Здесь они всегда следуют установленным нормам и правилам, а также своим приобретенным годами привычкам. Для них лучшая одежда – униформа: будь то мундир военного, обязательные костюм и галстук менеджера среднего звена или модная одежда известных марок, если это требуется по роду деятельности. Они не любят вольностей в наряде и осуждают тех, кто себе это позволяет.

Еда. Тут все зависит от мнения окружения. Если в среде, где он вращается, станут модными устрицы и суши, он будет поглощать их с видимым удовольствием, притворяясь перед самим собой, так как на самом деле мечтает о картошке, жаренной на сале. То же касается и напитков: не различая особенно их вкусовые качества, он будет заказывать те из них, которые модны и престижны, то есть вместо привычной водки закажет «Шато Марго» и потом будет по этому поводу очень сильно расстраиваться. Для него важна сервировка, которая точно должна соответствовать этикету. Он с ужасом воспримет комбинации белого вина с мясом, а красного – с рыбой. Он – человек правил.

Эпилептоида сразу можно отличить по тому, как он пьет: он может много «принять на грудь» и при этом оставаться трезвым. Он скорее дуреет от выпивки, чем пьянеет. При этом в состоянии подпития предпочитает говорить о работе или вести беседы на другие темы, не особенно затрагивающие область эмоциональных переживаний: о политике, о спорте, о рыбалке или охоте.

Эпилептоиды очень любят порядок, во всем и всегда. У них наблюдается тяга к симметричным формам. Ассиметрию они воспринимают как покушение на основы бытия. Не там поставленная ваза или статуэтка воспринимаются как катастрофа, отсутствие порядка на рабочем столе – как угроза мируозданию.

Зависимости. Эпилептоиды редко становятся зависимыми от вредных привычек, хотя в жизни всякое бывает. Это мешает им идти по запланированному пути. Да и толку от этого для них мало.

У **эпилептоидов** доминирует ханжеское отношение к жизни. Это люди принципов и жестких поведенческих схем. В их походке и мимике отсутствует пластика и гибкость. Они достаточно скучны в словах и жестах. Но на них и держится общество. Они совершенно незаменимы в силовых структурах, где дисциплина и порядок – основа эффективности. Их них получаются прекрасные управленцы и чиновники. Это – соль земли. Они - блестители нравственных устоев и хранители традиций. И именно они обеспечивают «связь времен».

Следует отметить, что в чистом виде указанные социально-психологические типы встречаются крайне редко. То есть, говоря о них, мы всегда должны иметь в виду некий континuum, на протяжении которого соотношение всех трех компонентов будет постоянно меняться, что позволяет каждой личности пребывать в своем уникальном психологическом качестве.

Главное отличие психотимика от эпилептоида заключается в том, что первый действует как бы по наваждению, руководствуясь в первую очередь своими чувствами, ведомый «божьим промыслом». Второй же опирается на доводы разума, логики и рационального. Классические примеры связок двух типов личности: Моцарт и Сальери, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Троцкий и Сталин, Черчилль и Чемберлен, Борис Березовский и Анатолий Чубайс. При этом не следует биться над решением вопроса, кто из них лучше и «более матери истории ценен». Каждый из них значим и исторически оправдан. Просто первые из них – психотимики, которые черпают свои идеи из бессознательного, через посредство которого как бы подключаются к естественному видению, слышанию и ощущению мира. Вторые, может быть, и лишены этого, но зато обладают неисчерпаемым талантом, упорством и последовательностью в достижении поставленных целей, что делает их совершенно незаменимыми в определенном историческом контексте.

Эпилептоид Павел и психотимик Геннадий в фильме
«Где находятсяnofelет?», Мосфильм, 1987 год)

При этом надо иметь в виду, что:

1. **Гениями** могут быть только личности с психотимической структурой. Именно у них, благодаря мощному вытеснению и слабому сопротивлению, бессознательные интуитивные импульсы легко поступают в сознание, которое легко вытесняет в бессознательное всё то, что не нужно сознанию в данный конкретный момент времени.
2. **Таланты** – это результат развития одаренных людей с эпилептоидной структурой. В данном случае мощное сопротивление не позволяет бессознательным импульсам мешать упорному и целенаправленному решению поставленных задач, а слабое вытеснение дает возможность накопить наработанные навыки в необходимом количестве для успешной их реализации.
3. **Мудрецы** – это во многом результат кропотливой работы над собой личностей сбалансированного типа, в ходе которой достигается абсолютная гармония между бессознательным и сознанием. Это проповедники в христианстве, «просветленные» в буддизме и индуизме, суфии, достигшие состояния очищенного нафс, в исламе, то есть все те, кто постиг одну простую истину: «...начало премудрости - страх Господень».

Психотитник способен генерировать совершенно новые идеи. Эпилептоид этого дара лишен. При этом все-таки важно учитывать тот факт, что реализовать свои идеи психотимику без помощи эпилептоида сложно и то, что не все психотимики – гении и не все эпилептоиды – таланты. И те, и другие – результат определенного стечения обстоятельств, скорее исключение, чем норма. И тех, и других крайне мало в популяции (не более 3%). Из них большинство – это те, кто в силу определенных причин так и не сумел раскрыть заложенные в себе возможности, а, может быть, и не заметил их в силу объективных условий.

Важно уяснить главное: не способен эпилептоид создать что-либо принципиально новое, также как и реализовать свои гениальные идеи психотимику без эпилептоида сложно. Вряд ли Рим стал бы империей в том виде, в каком об этом пишется во всемирной истории, если бы на смену психотимику Юлию Цезарю не пришел бы эпилептоид Октавиан Август. Результаты завоеваний психотимика Александра Македонского фактически были сведены к нулю только потому, что рядом с ним не оказалось талантливого эпилептоида, способного эти завоевания оприходовать, переучесть и придать им стройную систему административно-хозяйственного

устройства. А если бы не скрупулезность и тщательность эпилептоида Вазари, мы бы мало что знали о великих психотимиках Микеланджело и Рафаэле.

Выше уже говорилось о том, что в чистом виде психотимики и эпилептоиды встречаются крайне редко, а любой личностный портрет складывается из совокупности черт одного и другого типа. И все, что мы говорили выше, касается соответствующих психологических радикалов. Кроме того, следует иметь в виду, что в своих крайних проявлениях психотимики и эпилептоиды наиболее близки друг другу, так же как наиболее близки по звучанию ноты до и си, красный и фиолетовый цвета спектра, хотя и в первом, и во втором случае они наиболее удалены друг от друга. Это приводит к тому, что крайняя форма таланта (суперталант) будет во многом походить на абсолютного гения (супергения), что иногда в жизни и наблюдается.

Сбалансированной личностью не рождаются. Ею в течение жизни становятся. Причем достигают этого состояния душевного равновесия лишь те не многие, кто действительно к этому стремится. Подавляющая часть людей вполне комфортно чувствует себя в рамках своей врожденной типичности. Сбалансированность же – это путь избранных, путь обретения счастья и гармонии. Гармонии, основанной на умении использовать во благо бессознательные мотивации, не подавляя их.

Сбалансированные личности – это не сухари и не аскеты. Они умеют радоваться жизни и испытывают те же чувства, что и обычные люди. Но они не становятся рабами чувств, как и рабами раз и навсегда укоренившихся сознательных принципов, мировоззренческих схем и шаблонов. Они способны на проявление сильных эмоций, но именно тогда, когда они их действительно переживают.

У них отсутствуют пристрастия в еде и одежде, при этом они знают толк и в том и другом. Их сложно чем-либо удивить, при этом они искренне удиваются и радуются, как дети, наблюдая проявления божественного присутствия в окружающем их мире.

Достижение подобного состояния – это процесс. И процесс достаточно длительный. Это довольно-таки кропотливая работа над собой, которая занимает первую половину жизни человека. Поэтому сбалансированные личности – это, как правило, те, кто перешагнул за рубеж 45-50 лет.

Каковы же основные черты сбалансированной личности? Как узнать ее и выделить из общей людской массы?

- гармоничность в поведенческих проявлениях, в мимике и жестах;
- избегание оценочных суждений в своих высказываниях;
- немногословность;
- отсутствие в речи жестких суждений;
- отсутствие ригидности, проявляемой в приверженности раз и навсегда сформулированным принципам;
- свобода и гибкость в проявлении эмоций;
- сдержанность в еде и одежде;
- стойкость к фruстрациям, то есть способность спокойно воспринимать любые, самые трагические и неприятные стороны жизни, в том числе своей собственной;
- терпение – одна из наиболее наглядных черт таких людей. Причем не тот его вариант, когда ты терпишь, готовый взорваться в любой момент, напоминая сковорку, у которой внутри все бурлит, а спокойное терпение, основанное на умении понимать и ждать понимания;
- чувство юмора;
- умение слушать и слышать окружающий мир, в том числе людей.

Достичь сбалансированности могут и психотимически-ориентированные и эпилептоидно-ориентированные личности. Причем, может показаться, что вторым это сделать проще, так как, вроде как легче с помощью сознания и когнитивного тренинга ослабить сопротивление, чем обуздить стихию бурлящего потока бессознательного. Это как в жизни: проще обращаться со сковоркой, так как там есть возможность регулировки давления, чем иметь дело с кипящим котлом с открытой крышкой. Но с людьми все гораздо сложнее. И ригидность эпилептоидов оставляет не так уж много шансов для личностного роста.

Только из сбалансированной личности может получиться мудрец, то есть совершенный человек, достигший высшей точки душевного развития, способный осознать не только извечные истины, но и обладающий возможностью безопасного погружения в пропасть бессознательного и обрести там то, что для нормального человека недостижимо. Франциску Ассизскому приписывают способность различать голоса птиц и понимать их язык. И это абсолютно возможно, так как он, достигнув мудрости, и окунувшись в своем бессознательном до той глубины, когда сам был птицей, естественно усвоил этот язык и смог перенести это знание в осознанную реальность. И потому не надо удивляться беседам Серафима Соровского с медведем. Скорее стоит преклонить колени перед людьми, способными достичь состояния просветленной мудрости.

Главное отличие мудрецов от других людей – это способность пребывать как бы над ситуацией, умение воспринимать новое, знание извечных истин, ощущение правды и неправды, всеобъемлющее принятие. Именно поэтому они, как правило, не лезут во власть, а если и приходят туда, то недолго там остаются. Внутренний мир мудрецов в полной мере отражает даосский знак гармонии, где в пределах круга взаимно равны бессознательное и сознание, что во многом созвучно с шестиконечной звездой Давида, где, по всей видимости, заложены те же смыслы. Недаром кольцо с такой звездой носил на пальце Соломон. А он, как известно тем и отличался от современников, что был мудр.

Мудрость предполагает победу личности над страхом смерти. Только тогда, когда смерть сможет рассматриваться человеком как составная часть жизни, как дверь в новое состояние души, обретение нового опыта, когда её ежесекундное присутствие рядом сможет восприниматься не как помеха, а как естественный фактор – только тогда человек поистине сможет назвать себя мудрецом.

К сожалению, настоящих мудрецов в истории крайне мало. В числе наиболее почитаемых из них можно было бы назвать Лао Цзы, Конфуция, Соломона, Перикла, Диогена, Эпикура, Франциска Ассизского, Александра Невского, Сергия Радонежского, Яна Гуса, Серафима Саровского, Альберта Энштейна, Махатму Ганди, Дэн Сяопина.

Взаимосвязь теории цикличности с психологией лидера

Итак, все цивилизации проходят периоды перемен: хаос (112 лет) – процветание (84 года) – единение (140 лет).

1. Переход из периода хаоса в период процветания осуществлялся в истории только при наличии лидера-психотимика (напр. Петр I).

2. Переход из процветания в период единения происходит при руководителе со сбалансированным типом личности (напр. Екатерина II).

3. Обрушению в хаос предшествует правление эпилептоида и осуществляется сменившим его во власти психотимиком (Николай II и Ленин).

Психотимики-реформаторы и психотимики-революционеры

Выявленные закономерности переходов из одного периода исторического цикла в другой показывают, что и в случае положительного перехода к процветанию и при срыве в хаос повинны психотимики. Но вполне понятно, что личности эти при всем совпадении своей психической конструкции, все-таки очень сильно разнятся. Различия эти касаются как их социальных корней, так и тех политических целей, которые они перед собой ставят. Одни из них являются порождением существующей системы государственного устройства, выходцами из правящего класса, имеющими безусловное право на власть и возможность ее получения законным путем. Другие – это люди, представляющие интересы тех сил, которые враждебны существующему строю и стремятся к власти на не совсем законных основаниях. Поэтому имеет смысл разделить психотимиков на два вида:

1. Психотимики – реформаторы. Это те личности, которые пришли к власти в рамках существующей системы и не ставили своей целью свержение существующего строя и коренную ломку устоев сознания и экономического базиса. К таковым относятся:

- Рюрик, Андрей Боголюбский, Иван Калита и Петр I – в русской истории;
- Ромул, Камилл, Цезарь и Диоклетиан – в истории Древнего Рима;
- Муавия – в истории Арабского халифата;
- Ричард Львиное Сердце, Генрих VIII и Георг II – в истории Британии.

2. Психотимики-революционеры - это те, кто стремится к власти любым путем, ломая привычные и законные формы ее перехода, сокрушая на своем пути все принятые нормы и правила, и осуществляет коренные, революционные изменения в жизни общества. К таковым относятся:

- Лжедмитрий и Ленин в истории России;
- Луций Юний Брут в истории Древнего Рима;
- Кромвель в истории Британии.

Россия, как цивилизационный проект, находится на той стадии исторического развития, когда период хаоса подходит к концу, и должен наступить период процветания. То есть, если продолжить аналогию с человеком, мы становимся взрослыми. И для входа во взрослую жизнь нам так необходимы решительность, смелость, инициатива, способность следовать интуитивным порывам и не ошибаться. При этом на данном этапе речь не идет о революционных преобразованиях. И поэтому нам надо как можно дальше держаться от экстремистов, рвущихся к власти любой ценой, в том числе и путем изменения существующего строя, так как это помешает преодолеть закономерный переход к следующему периоду цикла развития и продолжит сползание в хаос. В противном случае это приведет «Русский проект» к смерти.

То есть призывают к революции, возврату к социалистическому прошлому, с изменением форм собственности и новым ее перераспределением – все это смертельно для страны как самостоятельной и пока еще самодостаточной цивилизации, как равноправного игрока за карточным столом истории. Здесь автор вовсе не пытается судить о том, хорошо это или плохо для людей. Ясное дело, что жизнь на этом не закончится. Как не закончилась она для сотен миллионов жителей Британской империи, которая прекратила свое существование как самостоятельный проект с распадом колониальной системы. Англичане, шотландцы, ирландцы вполне комфортно чувствуют себя в новой исторической реальности, а жители сегодняшней Италии не очень переживают по поводу гибели Римской империи 1500 лет назад. Речь идет лишь о закономерностях общественного развития, которые говорят о том, что для продолжения жизни «Русского проекта» и перехода страны в новый период очередного исторического цикла необходимо, чтобы к власти в ней пришел человек более похожий на Андрея Боголюбского, Ивана Калиту и Петра I, чем личность, подобная Лжедмитрию и Ленину. Иными словами, Россия останется державой, если в ближайшее время к власти в ней придет психотимик-реформатор, и прекратит свое существование, если сработает какой-либо иной фактор (революция под водительством психотимика-революционера, иностранная оккупация, масштабное стихийное бедствие, неуправляемый распад страны и т.д.).

Для чего нам это важно знать? А чтобы не ошибиться с определением того, кто по своим качествам готов возглавлять проект на том или ином этапе его развития (напр., Эрдоган, ярчайший психотимик, реально может помочь проекту Халифат войти в эпоху процветания).

И ещё. Нельзя не отметить, что в российской истории переход в состояние «малого процветания» совпадал с переименованием страны и сопровождался переносом ее столицы в другой город:

- в первом цикле в Новгород, а затем в Киев (Киевская Русь);
- во втором цикле во Владимир (Великое княжество Владимирское);
- в третьем цикле в Москву (Московское царство);
- в четвертом цикле в Петербург (Российская империя).

Цивилизационный ракурс Цивилизации «Жизни» и «Смерти»

Цивилизационный подход к истории – один из наиболее сложных. Поскольку сам термин «цивилизация» не имеет однозначной трактовки. Введён в оборот он был только в середине XVI века французским филологом Робером Этьеном, который в 1549 году во «Французско-латинском словаре» определил слово **«civil»** как «умеющий себя хорошо вести».

Со второй половины XVIII века слово стало использоваться как синоним понятия «культурный», свидетельствующий о «ступени исторического развития человечества, **следующей за варварством**».

В книге «Древность, разоблачённая в своих обычаях», вышедшей уже после смерти автора, французского учёного **Николá Антуáна Буланжé** (1722 — 1759), термин «цивилизация» был впервые использован как отдельное категориальное понятие в социально-философском аспекте: «*Когда дикий народ становится цивилизованным, ни в коем случае не следует считать акт цивилизации законченным после того, как народу даны четкие и непрекращающиеся законы: нужно, чтобы он относился к данному ему законодательству как к продолжающейся цивилизации.*

То есть цивилизация от дикости (варварства) отличалась, по его мнению, не только наличием законов, но и готовностью народов данной цивилизации им следовать.

Его современник, шотландский философ и историк, друг Адама Смита, **Адам Фергюсон** (1723 – 1816), под этим термином понимал стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных страт, а также городов, письменности и других подобных явлений. Предложенная шотландским учёным стадиальная периодизация мировой истории (дикость — варварство — цивилизация) пользовалась поддержкой в научных кругах в конце XVIII — начале XIX века.

Его соотечественник **Уильям Робертсон** (1721—1793) в предисловии к своему трактату «История царствования императора Карла V»³¹ солидаризируется с таким подходом: «*Нужно проследить за теми стремительными шагами, которые они сделали от варварства к цивилизации... Наиболее порочным состоянием человеческого общества является такое, когда люди утратили... простоту первобытных нравов и не достигли такой ступени цивилизации, когда чувства справедливости и порядочности служат узкой для диких и жестоких страсти.*

Таким образом к началу XIX века в общественном сознании понятие «цивилизация» передавало смысл, противоположный «варварству». И весь мир как бы делился на две части:

³¹ «History of the reign of the emperor Charles V» (Лондон, 1769; на русском яз. перевод с французского издания под заглавием: «История о государствовании императора Карла V и проч.», СПб., 1775)